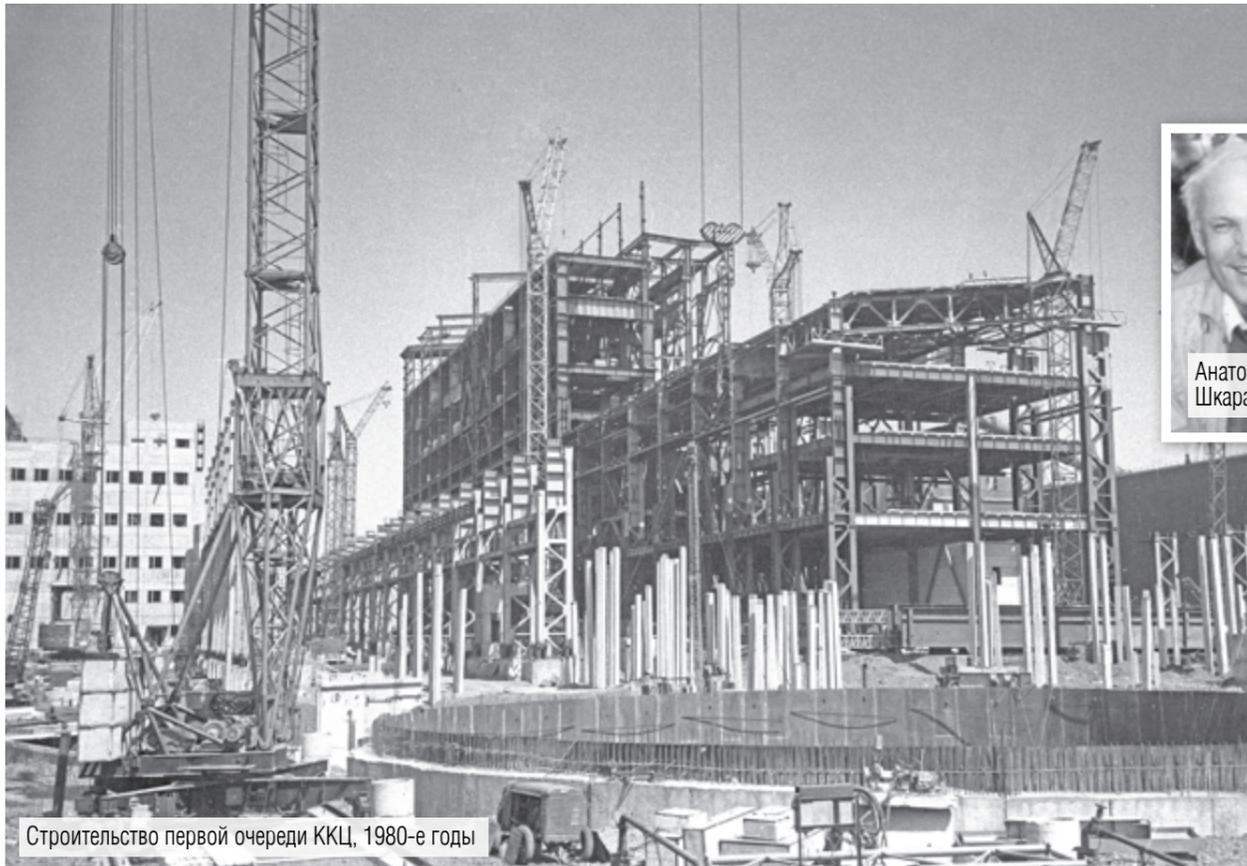

Юбилей

Строительство первой очереди ККЦ, 1980-е годы

Строительство посёлка Пыть-Ях (ныне город) в ХМАО

Анатолий Шкарапут

Завод по уничтожению химоружия в городе Щучье

Строительство четвёртого блока Белоярской АЭС

Продолжение.
Начало в № 126, 129,
132, 137, 140.

Проект «ММ» приурочен к 90-летию треста «Магнитострой». В суботних выпусках читайте о самых интересных и малоизвестных моментах истории старейшей строительной организации Южного Урала

От рабочего до директора

Сложные 90-е годы стали новым этапом в деятельности Магнитострой.

– Качественно новым, – подчёркивает Анатолий Порфирьевич Шкарапут, руководивший трестом в это непростое время. – Рыночные отношения заставили уйти от поточного индустриального строительства, появилось многообразие заказов по индивидуальным проектам. Магнитострой тогда освоил производство новых видов конструкций, современных отделочных материалов, утеплителей. Для того чтобы снизить себестоимость продукции, многое стали производить на собственных базах, используя при этом местные ископаемые – мрамор, гранит.

Анатолий Шкарапут, возглавлявший Магнитострой восемнадцать лет – дольше любого из руководителей, – это целая эпоха в истории легендарного треста, хотя сам Анатолий Порфирьевич о себе и своих заслугах говорит скромно.

– Родился в семье первостроителей, – рассказывает он. – Отец приехал на Магнитострой с Украины. Устроился на железную дорогу и постепенно вырос до начальника станции Гранитная ЖДТ ММК. Мама занималась домом и детьми, я – второй ребёнок из восьми. Вслед за старшим братом после седьмого класса поступил в строительный техникум. А в Магнитострой пришёл в 1959 году после службы в армии. В отделе кадров предложили пойти мастером на бетонный завод или рабочим в шестое стройуправление. Выбрал второе, поскольку меня всегда привлекало промышленное строительство. Сначала приходилось быть и землекопом, и плотником, и кровельщиком. Но, несмотря на практические навыки, чувствовал, что прежних знаний не хватает: стройиндустрия развивалась стремительно. Поэтому поступил в горно-металлургический институт на строительный факультет.

Операция «Трест»

Магнитку нередко называют городом строителей, и это утверждение правомерно

Во время работы на комплексе строительства аглофабрики № 4 ММК Анатолию Шкарапуту довелось близко познакомиться с управляющим трестом «Магнитострой» Леонидом Анкудиновым. Комплекс кроме аглофабрики включал в себя сероулавливающие установки и дробильно-сортировочную фабрику. Объём строительства, мягко говоря, впечатляющий. Следом приступили к возведению склада привозных руд. По указанию Анкудинова ведущий инженер Шкарапут иногда исполнял обязанности начальника комплекса и проводил производственные собрания.

– Анкудинов всегда присутствовал на этих оперативках, – вспоминает Анатолий Порфирьевич. – И хотя был немногословен и больше слушал, чем говорил, я всегда чувствовал его поддержку. Сначала я, можно сказать, побаивался его. Он мог быть суровым, если дело того требовало. Но постепенно, познав всю мощь и глубину этого человека, я проникся к нему огромным уважением.

Со временем Анатолий Шкарапут стал начальником строительного управления № 6, где начинал когда-то рабочим. А потом – главным инженером треста. Затем на несколько лет ему пришлось покинуть родную Магнитку: по предложению бывшего управляющего Магнитостроем – Николая Сафронова, который в 60-е годы возглавлял Южуралстрой, Шкарапут перешёл работать в главную строительную организацию Челябинской области и переехал в Челябинск.

– Николай Фёдорович – мой учитель, – с гордостью отмечает Анатолий Шкарапут. – Он фронтник, опытный инженер-строитель. У каждого из управляющих свой стиль работы. Сафронов – жёсткий, требовательный руководитель, стратег: всегда тщательно продумывал всё, связанное с организацией строительства. Когда он перешёл в главк, то предложил мне должность заместителя по строительству объектов чёрной и цветной металлургии.

Все пять лет работы в Южурал-

строе Анатолий Шкарапут стремился вернуться в Магнитогорск и отказывался от выгодных предложений, чем раздразнил партийное руководство. После очередного отказа даже получил предупреждение, что его строительная карьера на этом закончена. Но однажды его вызвал к себе первый секретарь обкома партии Геннадий Ведерников и объявил: «Завтра отправляешься в Магнитку, возглавишь трест». Первый день работы в новой должности – 15 июля 1985 года – он запомнил навсегда. Анатолий Шкарапут стал пятнадцатым управляющим трестом «Магнитострой».

– В этот период на ММК началось строительство ККЦ, – отмечает Шкарапут. – На всю страну было четыре таких конвертера, магнитогорский стал пятым. Использовали самые современные по тем временам технологии строительства. В других городах на таких стройках действовали от тринадцати до семнадцати тысяч человек, у нас – четыре с половиной тысячи. Конечно, работали все: проектировщики, субподрядные организации. Промышленное строительство тем и интересно, что двух одинаковых объектов не бывает. Так было и на строительстве ККЦ. На месте старых шлаковых отвалов, которые достигли высоты одиннадцати метров, на отметке минус пять метров начали стройку.

Всё, что связано со строительством ККЦ, Анатолий Порфирьевич запомнил на всю жизнь, ведь в этот объект он вложил не только силы, знания, но и душу: в фундаменты цеха было уложено более 670 тысяч кубометров монолитного бетона, установлено 370 тысяч кубометров железобетонных конструкций, смонтировано 100 тысяч тонн оборудования.

– За всё время строительства ККЦ не произошло ни одного смертельного случая, – с гордостью отмечает Шкарапут. – Техника безопасности была поставлена на первый план. А что такое конвертерный цех? Это металлические этажерки, достигающие порой в высоту отметки 80 метров. К примеру, сверху болт бросили, а внизу люди работают. Для этого на каждый объект был составлен график совмещённых работ.

В это же время Магнитострой выполнял программу по жилищному строительству, сдавая ежегодно по 170–180 тысяч квадратных метров жилья, семь–восемь детских садов и одну–две школы. И это не считая других объектов соцкультбыта.

Указом президента СССР за большой вклад в сооружение кислородно-конвертерного цеха ММК и строительство объектов социальной сферы Магнитогорска Анатолию Шкарапуту было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Он награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», многочисленными медалями.

В 1992 году трест «Магнитострой» на конференции трудового коллектива был преобразован в акционерное общество, а его управляющий Анатолий Шкарапут стал генеральным директором. Это, как говорит Анатолий Порфирьевич, две большие разницы.

– Управляющий работает как у Христа за пазухой, – считает он. – Отлаженная система взаимосвязей, управления, подчинённости. План работы и финансирование спускали сверху. У генерального директора таких благ не было. Приходилось искать заказы самостоятельно. В Белорецке Магнитострой осуществил реконструкцию стана «150» на металлургическом комбинате, в Благовещенске построил комплекс по производству полиэфирного волокна.

Становление акционерного общества началось с коренной реконструкции заводов. Была пересмотрена номенклатура железобетонных изделий и кирпича, изменились отделочные технологии. Магнитострой стал выпускать плиты для погребов, колодцев, тротуарные плитки, бордюры. Для садовых и индивидуальных застройщиков – комплекты изделий для дома, бани, хозблока. Авторемонтный завод стал не только ремонтировать автомашины, но и выпускать опалубку. На кирпичном заводе вступила в строй новая обжиговая

печь, что позволило улучшить качество кирпича. Завод крупнопанельного домостроения освоил выпуск стеновых блоков на линии «Бессер», которые отличались морозостойкостью и прочностью. Внедрение новых технологий, освоение новых видов продукции позволило сохранить потенциал треста и сохранить, пусть и не в прежнем объёме, рабочие места.

В начале 90-х годов Магнитострой расширяет свою географию и активно осваивает строительство в условиях Севера. Тем более что подобный опыт в трудовой биографии Шкарапута уже был.

– Магнитострой поручили обустроить Мамонтовское месторождение нефти и газа в Ханты-Мансийском автономном округе. Трест тогда возглавлял Иван Молошиков, – с ностальгией говорит Анатолий Порфирьевич. – Пыть-Ях, рассчитанный на сорок тысяч жителей, построили с нуля, в тайге, с полной инфраструктурой – с жилыми домами, школами, детскими садами, дорогами. Для треста это был грандиозный опыт. Специалисты Магнитостроя разработали новые механизмы – растворосмесительные узлы, котельные. Людями и оборудованием загрузили семнадцать вагонов и отправились на Север. В этих вагонах и жили.

Следующий объект Магнитостроя – Приобское месторождение. Оборудование на место будущей стройки завозили на баржах. Затем строили в Сургуте. Кроме того, взаимозачётно за нефтепродукты по всему Северу поставляли строительные материалы. Но главное – Магнитострой освоил работу вахтовым методом, в зоне вечной мерзлоты, в сложнейших гидрогеологических и климатических условиях.

– Потом Магнитострой выиграл тендер на строительство четвёртого энергоблока Белоярской АЭС, рассказывает Шкарапут. – Крупным объектом стало возведение завода по уничтожению химического оружия в городе Щучье. Кроме того, освоили строительство дорог. Купили необходимую технику, стали делать бетонное покрытие. Словом, приспосабливались к экономической ситуации и обстоятельствам...

Несмотря на то что на его директорство выпало немало трудностей, о Магнитострое Анатолий Шкарапут вспоминает с большой теплотой и подчёркивает, что работа всегда была смыслом его жизни.

Елена Брызгалкина

